

Максим Леонидов:

«Девушку-видение» я написал от одиночества

Десять лет назад в России не было группы, популярнее бит-квартета «Секрет». Песни четверых стилиг в узких красных галстуках сразу становились шлягерами, хотя ребят никто не «раскручивал». Поэтому как гром среди ясного неба стал уход из группы солиста Максима Леонидова. «Секрет», переименовавшись в трио, просуществовал еще какое-то время под руководством Николая Фоменко, но это были уже другие песни. О Леонидове достоверно было известно только одно: он покинул Советский Союз.

Из досье «КП»: Максим Леонидов — выпускник Театрального института. После учебы около двух лет числился в БДТ, где, не вписавшись в академические рамки, практически не играл и откуда был призван в армию. Получил известность как солист, автор музыки и текстов в бит-квартете «Секрет» с 1983 по 1989 годы. Снялся в главной роли в фильме «Биндюжник и король», сыграл Элвиса Пресли в театральной постановке «Король рок-н-ролла». В 1990 году эмигрировал в Израиль. Но уже практически год Максим Леонидов снова живет в России. Записал два диска. Совместно с Андреем Макаревичем на российском телеканале ведет программу «Эх, дороги...». Женат на актрисе Ирине Селезневой (главная роль в фильме «Московские каникулы»). Детей нет.

— Так, значит, Макс Леонидов вернулся?

— Да.

— И где собирается жить? В Москве? В Питере?

— В Питере. Я — питерский, мне трудно в Москве. Это чужой город. Там я, как за границей. А поскольку живу один и семья моя далеко, то хочется, чтобы хоть стены были родными. Пока я снимаю квартиру, но собираюсь купить жилье где-нибудь в центре города.

— А как жена, собирается приехать? У нее ведь очень удачно сложилась карьера в Израиле.

— Я кругами хожу вокруг этой

темы, но никаких ультиматумов ставить не могу. Кроме того что Ирина — моя жена, она хорошая и талантливая актриса. Я уже один раз утащил ее отсюда. Теперь — оттуда?.. Она же не мячик резиновый, чтобы ее «валтузить» туда-сюда. Посмотрим. Пока мы живем так. Довольно сложно, но справляемся.

— Максим, для многих так и осталось загадкой, почему вы уехали...

— Я бы не стал в своем отъезде искать какие-то отличия от остальных. Жизнь тогда была чудовищной, и бежали все, кто мог. Еще причина — мой уход. Я ушел из группы и поэтому уехал в Израиль. Я был в панике, потому что существовать в коллективе больше не мог, а сам по себе — не знал, что делать. Был ужасно измотанный. Мне казалось, что я — совершенно пустой и неоткуда что-то достать, чтобы писать песни. Порыпался — порыпался, съездил в Европу, поработал там немножко с другой группой. Потом вернулся и почти уже поступил работать к Додину, в Малый драматический театр, но в последний момент ужаснулся, пото-

А с Николаем Фоменко сложнее. Тут случай, когда один живет в Африке, а другой — в Гренландии. Разные интересы, друзья, мало общих точек соприкосновения

му что понял, что в этом театре я не смогу быть, ибо не смогу без музыки. И я дал обратный ход. Извинился, что морочил голову, — и ушел. И «завис» в таком состоянии.

— Надолго?

— Нет. Где-то полгода я мотался туда-сюда, не понимая, чем заниматься. И решил, что надо что-то такое сделать, чтобы привести себя в чувство. И я уехал...

— Кем вы там были, Макс Леонидов, — актером или экс-«Секретом»?

— И тем, и другим. Я работал как артист и в мюзиклах, и на ТВ. Выступал. Сначала как экс-«се-

ТОЛЬКО У НАС

кретовец», потом — с сольной программой.

Кстати, записал два диска. Один — на русском, другой — на иврите. Встретили меня там совершенно потрясающе. Я для них был частью того, что они потеряли.

— Когда уже трио «Секрет» был на гастролях в Израиле, вы встречались?

— Да. Я их повозил на машине по стране. Победили вместе в аргентинском ресторане...

— Одной из причин своего отъезда вы назвали уход из группы. Что это был за шаг? Ведь в 87–88-м годах вы были самой популярной группой.

— И 89-й был вполне сносный. Может, со стороны этого не видно было, но «изнутри» было ясно, что все начинает рушиться, идея себя исчерпала. Надо искать что-то новое, а искать уже не хочется. Там было и мое желание вырваться из рамок, потому что любое коллективное времяпрепровождение ограничивает. Мы ведь были вчетвером с утра до ночи и с ночи до утра. Редко

могли себе позволить поехать отдельно с женами на юг, а только все вместе, потому что была работа. Это было тяжелое время, хотя и замечательное, с другой стороны. Мы получили то, что хотели... Дело

шло к разрыву довольно давно и довольно болезненно. Все это напоминает ситуацию в семье. Все мы, к сожалению, знаем, как это бывает, когда два человека, у которых любовь, все замечательно — и вдруг... Не вдруг, а постепенно. Ты начинаешь понимать, что твою свободу ограничивают, начинают беспрерывно ревновать. Это и приводит к разрыву. Так и для меня это было, как уход из семьи.

— Как сейчас складываются отношения с экс-группой?

— Мы вполне в приятельских отношениях. По выходным иногда вместе выпиваем.

— А с Николаем Фоменко?

— С ним сложнее. Во-первых, он в Москве все-таки. Во-вторых, мы разные слишком стали. Это не то, что у нас есть какая-то причина, по которой мы не любим друг друга. Нет. Тут случай, когда один живет в Африке, а другой — в Гренландии. Разные интересы, друзья, мало общих точек соприкосновения. Обиды — то уже давно забылись. Да их и не было. С моей стороны — уж точно. Там про меня придумывали всякое, но на это нельзя обращать внимание. Человек в своих неудачах всегда готов винить кого-то другого, и желанием, чтобы этот другой был где-то далеко и не мог ответить. Это же понятная человеческая психология, и обижаться на нее нельзя, потому что им действительно было несладко...

— Чем занимаетесь сейчас?

— Снимаюсь в кино и пишу музыку для этого фильма. Пока что картина называется «Дух», режиссер Евгений Иванов. Играю богатого немецкого барона, у которого ипохондрия. Он в пьяном виде садится в самолет и прилетает в Россию, где попадает в

следственный изолятор. Я там... блондин с голубыми глазами. Не верите? Правда! Кроме того, выпустил недавно диск «Проплытая над городом»...

— Можно спросить о вашем суперхите: «То ли девочка, а то ли видение» — она действительно вам встретила, где?

— Нигде. Это от одиночества. Хорошие вещи всегда получают-ся от грустных эмоций. Написана песня была во Франции, на Лазурном берегу. Я уже полгода носился с заглавной темой: «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я». Думал веселую песенку написать: вот, солнечным вечером встретил девушку, обернулся... Пустяк веселый. Не получилось. А когда записал, то сразу понял, что будет шлягер.

**Зинаида ЛОБАНОВА.
Фото Стаса ЛЕВШИНА.
Санкт-Петербург.**

Подробности создания Максимом шлягера года «То ли девочка, а то ли видение» читайте в завтрашнем номере.

Максим Леонидов

21.08.97